

Во сне он шел в тумане и смутно видел свой помолодевший вид. Кто-то назвал его "Ублюдок, подонок!"

Кто-то плюнул на него.

Кто-то толкнул его на землю и помочился на него.

Когда он приходил домой неряшливым, мать обнимала его и плакала.

Я продолжал извиняться за него и не мог дать ему хорошую жизнь.

Она также говорила: «Мама неправа. Мама не должна быть такой в первую очередь. Было бы хорошо, если бы мама не рожала тебя. Таким образом, он не будет терпеть лишения со своей матерью. «

В то время, — думал он, — женщины такие хрупкие...

Достаточно уязвимы, чтобы сказать ребенку, что ему не следовало родиться в то время.

Действительно, было бы очень грустно, если бы ребенок не пришел в этот мир с ожиданиями своих родителей.

Он знал с юных лет, что не может ни на кого положиться, и что он должен стать сильным, чтобы получить то, что он хочет, и защитить людей, которых он хотел защитить.

В то время... кроме матери, у него еще было кого защищать?

Фэн Линьбай не мол вспомнить.

Он только знал, что те, кто на нем издевались, всем отомстил он одинаково.

Еще хуже месть.

Не может быть по-другому, ведь он с детства был мстительным человеком.

Фэн Линьбай пошел дальше, и сон оборвался.

Теперь, в темноте, он нахмурил брови.

Теперь, когда мои глаза выздоровели, почему мне все еще снится этот сон?

Он был немного беспокойным и хотел услышать голос Цзян Юй, но когда он посмотрел на время, было уже три часа ночи.

Цзян Юй, должно быть, спала в это время.

К счастью, Фэн Линьбай сохранил несколько аудиозаписей.

Он прислушался к голосу маленькой девочки в наушнике и тихо сказал: «Ю'эр, хороший сон.» Мягкие слова растворились в воздухе, как будто этого никогда не было.

...за обеденным столом.

Цзян Чэнлан и Цзян Юй едят.

Цзян Чэнлан украдкой взглянул на Цзян Юй, затем откашлялся и сказал: «Сяо Юй, у тебя есть какие-нибудь планы на канун Нового года?»

Цзян Юй не подняла голову

: «Да », — спросил Цзян Чэнлан так, словно не знал. Я не знал: «Да и ты хочешь потусить со своими одноклассниками?»

Цзян Юй остановила ложку.

Она вспомнила момент, только чтобы понять одну вещь.

На лыжную прогулку, предложенную Фэн Линьбаем, она пригласила еще нескольких братьев, но, похоже, забыла пригласить Цзян Чэнланга...

Цзян Юй промолчала.

Это время, чтобы пригласить?

Пригласить или нет?

В это время выступление Цзян Чэнлана было действительно хорошим, и его следовало наградить.

Я просто не знаю, будет ли реакция других братьев отличной, если он придёт.

Забудь об этом, постарайся быть максимально равной.

Во всяком случае, придется спросить символически.

Цзян Юй сказала: «Нет, иду кататься на лыжах с третьим и четвертым братьями, ты хочешь пойти вместе?»

Цзян Чэнлан ждал, что она скажет это, и тут же ответил: «Хорошо, у меня то время нет работы. Я могу пойти.»

Цзян Юй: ...Этот ответ кажется немного быстрым, и скорость речи тоже довольно высокая.

Цзян Чэнлан немного смущенно откашлялся: «Ну, я уже давно не расслаблялся. Приятно проводить время с тобой, Сяо Юй. Когда я приду? Что мне нужно сделать?»

Цзян Юй: «Нет необходимости, просто отправляйтесь вместе, когда придет время.»

Цзян Чэнлан был немного взволнован, но спокойно кивнул: «Хорошо, тогда я подготовлю соответствующее оборудование, Сяо Юй, у тебя все готова? ?»

Цзян Юй: «Да.»

На самом деле, она совсем не беспокоилась об этом.

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1804935>